

Софи Одуин-Мамикониан

Тара Дункан И ТВОРЦЫ ЗАКЛИНАНИЙ

Тара Дункан. Истории

Софи Одуин-Мамикониан

Тара Дункан и Творцы заклинаний

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

Одуин-Мамикониан С.

Тара Дункан и Творцы заклинаний / С. Одуин-Мамикониан —
«Издательство АСТ», 2012 — (Тара Дункан. Истории)

ISBN 978-5-17-168796-0

Обычная жизнь Тары Дункан заканчивается в тот день, когда она узнает правду о своем происхождении. Она — волшебница, наследница престола могущественной империи в Иномирье. Но это место полно опасностей, и Таре предстоит освоить могущественные способности, чтобы выжить. Кто же эти таинственные творцы заклинаний? И какую роль сыграет Тара в предстоящей войне? Откройте для себя удивительный мир магии вместе с Тарой Дункан!

УДК 821.133.1-93

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-168796-0

© Одуин-Мамикониан С., 2012

© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Софи Одуин-Мамикониан

Тара Дункан и творцы заклинаний

Tara Duncan and The Spellbinders

Copyright © 2012 by Sophie Audouin-Mamikonian

Translation © 2012 by William Rodarmor

Глава 1

Силы и ложь

В одной ночнушке она парила в километре над землёй. Согласитесь, не самая обычная ситуация.

Тара сглотнула и слегка пошевелила ногами. К её великой радости, с небес она от этого не упала.

Уже неплохо.

Девочке снилось что-то по меньшей мере странное. Она летала над шоссе. Испугавшись, она резко снизила высоту и помчалась рядом с мощным чёрным лимузином, легко поддерживая ту же скорость, с которой ехал автомобиль. Стояла ночь, мирно спящие городки и деревни юго-востока заливал лунный свет. В машине находилось пятеро незнакомцев.

Причём четверо почтительно хранили молчание, чтобы не потревожить пятого.

И вдруг он неожиданно рассмеялся.

– Ну наконец-то! – радостно воскликнул он. – Какая честь, какое счастье расправиться с могущественной Изабеллой Дункан! В Тагоне мы будем часа через два, завтра ночью атакуем. Не расслабляйтесь!

Тара опешила. Это про её бабушку, Изабеллу Дункан? Девочка, чувствуя опасность, исходящую от лимузина, пыталась очнуться, однако сон уже растворялся, унося Тару к другим берегам.

Девочка пошевелилась в постели.

А лимузин преодолевал километр за километром, с каждым поворотом колёс подбираясь всё ближе к деревне Тагон. Шины выскребывали по асфальту: «Скоро... скоро... скоро...»

Сорока припозднилась. Она раздосадованно стрекотала, злобно поблёскивая золотистыми глазками с красной окантовкой. Тары нигде нет, она снова улизнала от её внимательного взора!

Птица летела над Тагоном и обеспокоенно рассматривала деревню, которая раскинулась внизу, как раз под её чёрно-белыми крыльями. Если девчонку не получится найти, сороку зажарят на вертеле, чего она предпочла бы избежать.

Птица резко нырнула. Фух, пронесло! Сорока заметила, что по полю мчится худенькая девочка. Тара распахнула дверь амбара и юркнула внутрь. Сорока выругалась. Вот чёрт! Ну и что теперь делать?

Описав два круга над амбаром, птица наконец увидела, от кого улепётывала Тара. Преследователь тоже зашёл внутрь, и крылатая шпионка проскользнула вслед за ним. Затем пристроилась на перекладине, откуда было сподручно наблюдать. Сложив крылья, сорока расположилась поудобнее.

Тара спряталась за огромной кучей сена и задержала дыхание. В любой момент её могли найти.

О том, что преследователь уже в амбаре, девочке сообщил скрип. Значит, он точно здесь! Тара сильнее вжалась в сено, отчаянно стараясь не чихнуть.

Вдруг кто-то хохотнул, и девочка резко подпрыгнула от неожиданности.

– Я знаю, что ты здесь, Тара, – проговорил зловещий голос. – Я тебя чувствую. И сейчас поймаю!

Где-то под потолком птица еле-еле сдерживала довольный стрёкот. Вот она, развязка, а сорока успела занять место в самом лучшем ряду – ну и отлично!

Преследователю ещё предстояло обнаружить девочку, но, к счастью, цвет её одежды помогал Таре слиться с сеном.

Тара наблюдала, как он повернулся на пятках, готовый сдаться, и вдруг заметила, что на её на левой туфельке пристраивается мышь. Грызун смекнул, что гора, на которую он взбирается, живая, и пискнул. Тара издала крик, который прокатился по амбару громким эхом, и пулей выскочила из кучи сена прямо в руки человеку со зловещим голосом.

Сообразив, что её поймали, Тара резко толкнула пленителя, и тот отлетел на три метра в высоту. И повис вверх тормашками, размахивая руками и ногами.

– Тара! – возмутился он. – Ты обещала!

– Сам виноват, – с усмешкой ответила девочка. – Ты меня напугал!

– Вообще-то так и задумывалось, – внезапно раздался чей-то голос позади.

– Бетти! – испуганно воскликнула Тара. – Ты, что, с ума сошла? Зачем подкрадываться? Меня чуть удар не хватил.

Пухленькая девочка с тёмными волосами улыбнулась. Глядя на неё, было сложно предположить, что она передвигается бесшумно, как кошка.

– Тара! – крикнул Фабрис, который до сих пор болтался под потолком. – Опусти меня на пол!

Тара подцепила единственную белую прядь среди копны золотистых волос и принялась её жевать.

– М-м-м... Есть проблема. Я не умею.

– В каком смысле не умеешь? – в ужасе закричал Фабрис. – Я хочу вниз! Сделай что-нибудь!

Тара собрала все свои силы, взмахнула руками, напряжённо сдвинула брови, задержала дыхание и прищурила голубые глаза. Ничего не произошло.

Подавив рвущийся наружу смех, Бетти старалась придумать возможное решение.

Тара, охваченная паникой, повернулась к ней.

– Что же делать? Я его даже с места сдвинуть не могу!

Зато сороке, которая смотрела на них, было не до смеха. Увидев, как Тара подкинула друга в воздух, она так и сидела на перекладине с выпученными глазами. О Демидерус, у ребёнка такой дар! Ого. Ничего себе. Теперь всё становится гораздо сложнее. А её друзья, похоже, в курсе!

Фабрис вроде бы смирился и спокойно висел под потолком, однако буравил Тару своими тёмными глазами с необыкновенно длинными ресницами, которые сводили с ума всех девочек Тагона.

– Тара, попытайся вспомнить, – проговорила Бетти, – что ты чувствовала, когда толкала его?

Тара задумалась.

– Страх. Злость... и раздражение, потому что какая-то мышка перепутала меня со стогом сена.

– Класс! – воскликнул Фабрис. – Что, если я скажу: «Живо спусти меня на землю, а не то я всем разболтаю про твой дар, и тебя начнут препарировать в лаборатории, как лягушку!» Что тогда, а?..

– Но я и правда не имею ни малейшего понятия, как тебя спустить, – прошипела Тара сквозь стиснутые зубы.

Бетти встряхнула каштановыми локонами и указала на моток верёвки на гвозде.

– Может, что-нибудь придумаем? Можно подтянуть Фабриса к сеннику. Не особо и далеко.

Фабрис парил в нескольких сантиметрах от небольшой площадки под крышей амбара, где его отец позволял фермерам хранить мешки с зерном.

– Верно, – согласилась Тара. – Давайте попробуем.

Девочки сняли верёвку с гвоздя. После пары попыток Фабрис поймал один её конец и обвязал вокруг пояса. Затем подруги аккуратно подтянули его к сеннику. Стоило пареньку коснуться перил, как ситуация нормализовалась. Однако от неожиданности он чуть не упал. Добравшись до лестницы, мальчик спустился к подругам и встал перед Тарой, которая от смущения энергично жевала белый локон.

– Давай ещё раз, – прорычал Фабрис. – О чём мы договорились перед началом игры?

– Никакой левитации, никакого телекинеза и вообще ничего подобного, – послушно выпалила Тара.

– В таком случае, будь добра, объясни мне, что это за полёты в трёх метрах над полом?

– Определённо, левитация, – усмехнулась Бетти.

– Тара, послушай, – начал Фабрис максимально размеренным тоном. – Когда ты узнала, что ты мутант или кто-то вроде этого, и рассказала нам, мы поклялись держать всё в тайне. Но всякий раз, когда ты пускаешь в ход дар, у нас начинаются проблемы. Ты ведь помнишь, как ты развалила сарай и сломала трактор?

– Я не виновата, – нахмурилась Тара. – К тому же трактор вёл ты.

– Да, потому меня и наказали. Я рад помочь тебе выяснить, что это за способности, но можем ведь мы иногда просто повеселиться, безо всяких происшествий?

Едва сдерживая слёзы, Тара опустила на пол.

– Я не знаю, что мне делать! – простонала она. – Я не хочу ни от кого отличаться! Мне не нужен дурацкий дар! И уж конечно, я не хочу поднимать людей в воздух, едва чего-нибудь испугаюсь!

Фабрис попытался успокоить подругу.

– Да брось, у тебя отличный дар. Пока не очень управляемый, но скоро всё изменится, точно тебе говорю. А как тебе такое предложение? Давай каждый день устраивать тренировки. До конца каникул ещё две недели. Если за это время не поймём, что делать, пойдём к твоей бабушке и всё ей расскажем.

– Ни за что! – резко выкрикнула Тара. – Кому угодно, только не ей.

– Почему? – спросил Фабрис, удивлённый тем, что она разозлилась.

– Знаешь Брута?

– Паскаля Жентара, этого задиру? Конечно. Он однажды пытался меня запугать, но я по размеру не меньше его, поэтому в итоге ему пришлось быстро от меня отстать. А что?

– В началке он любил отрезать девочкам волосы. Ну и как ты догадываешься, не мог удержаться, рассмотрев у меня белый локон.

– И что случилось? – полюбопытствовал Фабрис.

– Когда я почувствовала, что Паскаль тянет меня за волосы, повернулась и толкнула его.

– Правда? В смысле, толкнула так, как меня сейчас?

– Не совсем. Мне тогда было девять, и настолько сильно я бы не смогла. Но на пару метров он отлетел и приземлился на пятую точку.

– А-а-а, теперь ясно, – усмехнулся Фабрис. – Вот почему он смотрит на тебя так, как будто ты сейчас превратишься в чудовище со слюнявой пастью и сожрёшь его!

– Да. Но потом меня наказали «за неподобающе грубое обращение с одноклассником».

– Ох, – посочувствовал Фабрис. – А дальше?

– Я попросила бабушку подписать справку о наказании и объяснить, что со мной не так.

– И она, естественно, даже слушать ничего не стала, – перебила девочку Бетти, которая уже знала историю наизусть.

– Она наказала меня за то, что я подралась, – печально продолжила Тара, – и даже не спросила, в чём было дело. С тех пор я пообещала себе, что она будет последним человеком, которому я расскажу про дар.

– Можно пойти к моему отцу, – предложил Фабрис. – Он наверняка придумает, что делать... если у нас больше ничего не получится. А пока давайте вернёмся в замок. Не хотелось бы, чтобы у тебя случилась паническая атака и ты разнесла амбар. Если мы будем всё рушить, отец рано или поздно что-то заподозрит.

Сорока, приглаживая перья, усиленно думала. Значит, Тара с девяти лет знает о своём даре. Вот хитрюга! В столь юном возрасте она отлично умела хранить секреты! Что ж, птице пора доложить об открытии, однако информация явно кое-кому не понравится.

Посмеиваясь над тем, какие неожиданные тайны она несёт на хвосте, сорока, никем не замеченная, вылетела из амбара.

А Тара и Бетти после роскошного перекуса в замке графа Безуа-Жирона, который приходился отцом их другу Фабрису, не спеша направились к розовому каменному особняку.

Тара вместе с бабушкой Изабеллой переехала туда после того, как родители девочки погибли.

– Как у вас с бабушкой? – спросила Бетти.

– Как обычно, – вздохнула Тара. – Её интересуют только мои оценки. Если я учусь хорошо, она ничего не говорит, если плохо, ругается. Вот такие у нас беседы.

– Ужасно! – посочувствовала Бетти. – У тебя получилось хоть раз убедить её рассказать о твоих родителях?

– Нет! – с горечью проговорила Тара. – Как только я спрашиваю, она тотчас заканчивает разговор. Они умерли – вот и все объяснения. Полетели на раскопки в джунгли Амазонки, подхватили вирус и умерли. И никаких подробностей. А когда я сказала, что хочу стать биологом и уничтожать вирусы, знаешь, что она ответила?

– Нет. А что?

– Что, если я хочу заниматься наукой, надо налегать на математику.

Бетти не придумала, что сказать, но очень огорчилась за подругу.

Они попрощались у ворот особняка.

Впрочем, даже короткий разговор принёс Таре пользу. Сейчас, в более радостном настроении, она решила снова попытаться поговорить с неприступной бабушкой и направилась в отведённую Изабелле часть дома.

Сорока последовала за девочкой. Она подлетела к открытому окну, опустилась на раму и проскользнула внутрь. Затем пробралась в спортивный зал, где молодая женщина отрабатывала удары на манекенах – она столь быстро работала руками, что её движения едва ли можно было рассмотреть.

Женщина подняла глаза орехового цвета на сороку, которая активно привлекала внимание взмахами крыльев, будто что-то объясняла знаками. Похоже, рассказ птицы её крайне удивил: она прикрыла рот ладонью, сдерживая потрясённый вздох, когда Тара пробежала мимо зала.

Девочка поскользнулась на чёрно-белом мраморном полу коридора, чуть не свалилась в приёмной и ворвалась в кабинет бабушки.

Изабелла Дункан, как ни странно, находилась в одиночестве в этом просторном помещении, отделанном деревянными панелями, хотя обычно здесь толпились посетители, приехавшие сюда со всех концов света.

Когда Тара влетела в святая святых, Изабелла что-то искала в книге. Заметив девочку, она быстро захлопнула фолиант и убрала под груды бумаг, но Тара успела рассмотреть название: «Пандемониум демоникус».

Изабелла – высокая пожилая женщина с седыми волосами – была обладательницей зелёных кошачьих глаз, которыми весьма редко моргала.

– Ну и манеры у тебя, Тара-тиланнем! – воскликнула она, вперив взгляд в Тару. – Я ведь просила тебя не бегать по дому!

Тара насупилась. Она терпеть не могла, когда бабушка называет её странным полным именем, которое девочка старалась не говорить даже друзьям.

– Извини, бабушка. Можно мне кое-что тебе сообщить? Это касается моего приятеля, Фабриса.

– У меня мало времени, дитя, но я тебя слушаю. Что случилось? Вы повздорили?

– Нет, из-за такого я бы не стала тебя беспокоить. Мы разговаривали о родителях. Ты ведь, естественно, в курсе, что у него умерла мама и он живёт в замке с отцом?

– Да, дитя.

– В общем, папа Фабриса постоянно рассказывает ему о матери, а ты помалкиваешь о моих родителях. Мне больно из-за того, что я ничего о них не знаю. Ты словно что-то скрываешь от меня.

Вероятно, бабушка старалась совладать с собой. Тара обнаружила, как та вцепилась в край стола – костяшки пальцев Изабеллы побелели.

Но холодный голос бабушки не выдавал ни тени переживаний.

– Мне нечего от тебя скрывать Тара’тиланнем.

– А почему ты тогда ничего не рассказываешь? Всякий раз, когда я спрашиваю, ты отправляешь меня в детскую или находишь, чем ещё меня отвлечь. Меня это дост... расстраивает! Мне уже не четыре года!

Изабелла нехотя разжала пальцы и принялась рассеянно постукивать кончиками по столешнице с красивой инкрустацией. Тара углядела на дереве пятна, похожие на следы горения. Но спустя несколько секунд они исчезли.

Девочка перевела взгляд на бабушку.

– Тара’тиланнем, тебе двенадцать, – заявила Изабелла. – И я не собираюсь спорить о том, что должна или не должна тебе говорить.

Однако если Тара что-то и унаследовала от суровой родственницы, так это её упорство.

– Почему? Тебе она была дочерью, но мне – мамой. У меня осталось несколько фотографий... и не сохранилось никаких воспоминаний. Поделись своими!

Изабелла тяжело вздохнула. Тара’тиланнем напоминала её дочь. Тот же волевой подбородок, прямой нос и «умненький» лоб. От отца девочке досталась копна золотистых волос с удивительным белым локоном в чёлке и необыкновенные голубые глаза.

Изабелла ничего не могла с собой поделать! Каждый раз при виде внучки она страдала, поэтому и была вынуждена подавлять нежность, которую испытывала к Таре, оставляя место лишь чувству долга, ответственности и боли изгнания.

– Я не обязана ничего тебе объяснять, – холодно проронила она. – Отправляйся в свою комнату.

Тара отчаялась и растерялась. Она хотела задать столько вопросов! Почему у неё с бабушкой одинаковая фамилия, если её родители были женаты?

Почему Изабелла никогда не хотела её слушать?

Почему у погибших родителей нет даже могильного камня? И какой таинственной работой занимается бабушка?

Порой Тара замечала в особняке чемоданы, набитые долларами и евро. Из окна библиотеки она видела не только местных фермеров и бизнесменов, но и роскошные лимузины с бдительной охраной, причём костюмы телохранителей плохо скрывали оружие. К тому же бабушки часто отсутствовала – она ездила в какие-то неизвестные места.

Две девушки из деревни ежедневно приходили прибираться, ещё три человека жили вместе с Тарой и бабушкой прямо в особняке: Дерия, Тахиль и Мангус.

Дерия, молодая брюнетка, никогда не отходила от Тары, и создавалось впечатление, что её задача – защищать подопечную. Эту красивую женщину окружала занятая аура дикого

зверя – она напоминала вечно бдительную кошку. Казалось, её невозможно застать врасплох (а Тара пыталась, причём не единожды!) или выбить из равновесия.

Девочка наблюдала, как Дерия тренируется: легко поднимает тяжести, с которыми с трудом справился бы Тахиль – высокий худой мужчина, чья резьба по дереву грозила в скором времени окончательно захватить особняк.

К слову, Тахиль отвечал за сад и занимался им с маниакальной заботой. Мангус же, невысокий, полный и лысеющий, был поваром. Он наслаждался жизнью, постоянно смеялся и прекрасно готовил.

Бетти и Фабрис считали странным, что в особняке живут садовник и повар, но Тара настолько к ним привыкла, что ужасно скучала бы, если бы этим двоим пришлось съехать.

Девочка услышала позади шорох и обернулась.

Дерия, с ручной сорокой на плече, наведлась в кабинет и объявила, что к Изабелле прибыл посетитель. Тара с раздражением сообразила, что бабушка рада закончить разговор.

– Прошу простить меня, Тара’тиланнем. Джентльмен, конечно, требует моего внимания. Ступай, дитя. Увидимся позже.

Настаивать смысла не было. Тара отлично это понимала. Девочка пожала плечами и направилась к выходу, еле волоча ноги. Дерия последовала за ней.

Поднявшись в свою комнату, Тара запрыгнула в кровать.

Тара жила в большом и комфортном особняке, который отреставрировали ещё в девятнадцатом веке. У неё здесь было два любимых места. Первое – её комната, которая располагалась в левой башенке. Спальню заливал солнечный свет, из окна открывался вид на лужайку, которая расстелилась до кромки растущего неподалёку леса. На рассвете и в сумерках Тара иногда замечала среди деревьев оленей и кабанов.

Вторым любимым местом была библиотека. Таре с самого детства нравилось читать, особенно про мистику и приключения.

Тара уже вставала с кровати, как вдруг зазвонил телефон.

Дерия протянула телефон девочке.

– Тара, – раздался шёпот в динамике.

– Фабрис, – тихо ответила Тара. – Что такое?

– Ты не поверишь! Ты меня заразила!

– Что?

– Ну, этим своим даром! Я теперь тоже так могу!

– Послушай, Фабрис, если ты шутишь...

– Ничего подобного, – возразил Фабрис дрожащим от волнения голосом. – Кое-что случилось. Я пошёл в северную башню посмотреть, как рабочие справляются с ремонтом. Они плохо закрепили подпорки, и всё начало падать, когда я как раз и находился под конструкцией.

– Правда? И как ты? Не поранился?

– Вот я об этом и пытаюсь рассказать. Наверное, ту штуковину можно подцепить, ведь едва я увидел, что на меня летят балки, сделал, как и ты: выставил руку и вроде как толкнул. И сработало! Всё, что падало, отлетело назад. Но теперь у меня голова раскалывается.

Тара плюхнулась обратно на кровать. Девочка не могла поверить в услышанное!

– И ты думаешь, что это от меня...

– Понятия не имею. Я знаю не больше твоего. Но нам обязательно надо встретиться. Потому что всё видел мой отец.

Тара застонала.

– О нет!

– Но тут всё становится совсем дико. Он меня обнял и расплакался. Заявил, что это лучший день в его жизни и более ценного подарка я для него и придумать не мог.

Тара оторопела.

– Эй, ты там? Что мне делать? И рассказать ли про тебя?

– Нет! – резко выпалила Тара. – Давай лучше завтра поговорим. Жди меня у входа в мой особняк в девять. А до тех пор никому ни слова! Понял?

– Угу.

Фабрис расстроился, но спорить не стал.

Отложив телефон, Тара сунула в рот белую прядь и принялась её жевать. Что, если Фабрис прав, и она заразна? Девочка усиленно размышляла целых десять минут, а после глубоко вздохнула. Волноваться сейчас смысла нет, завтра она увидит всё воочию. Сидеть в комнате тоже незачем. Тара решила прогуляться до библиотеки и полистать какую-нибудь книгу.

Подобно тени Тара пробралась в зал с тысячами книг. Отворив дверь, она довольно вздохнула. Девочка могла читать практически любые книги. Но одна секция была закрыта и заперта на ключ. Вот что не давало ей покоя.

Бабушка боится, что книги оттуда разбегутся... или в чём дело?

Тара скользила взглядом по знакомым названиям и внезапно услышала чей-то сердитый голос. Что ещё такое?

Тара затаила дыхание и с удивлением поняла, что голос раздаётся откуда-то сверху: а там как раз располагалась каминная полка.

Изабелла говорила по телефону и, разумеется, находилась вне библиотеки, но была настолько зла, что её гневную речь, наверное, слышали на дальнем краю деревни. Тем не менее Тара не могла разобрать слов. Она приблизилась к камину, но до источника звука было ещё метра три.

Девочка быстро вскарабкалась по деревянной лестнице, которая ездилась вдоль полок.

Вытянувшись в струну, Тара осторожно влезла на каминную полку. Стоять там, неловко согнувшись, было опасно, но зато теперь Таре стало слышно разговор.

– Безуа-Жирон, ты страж Транспортала! – вещала бабушка. – Тебе нельзя было рассказывать ничего сыну! Это неприемлемо!

Ах! Граф получал королевскую взбучку. Похоже, он ответил нечто резонное, потому что бабушка заговорила тише.

Тара вновь навестила слух.

– Что значит, он такой же, как и мы? – прошипела Изабелла. – Ты, должно быть, шутишь! Она помолчала.

– Что он сделал? Оттолкнул падающие балки? Эманации? Какие эманации?

Пауза.

А затем голос бабушки зазвучал угрожающе.

– Давай-ка проверим, правильно ли я тебя поняла, страж. Ты говоришь, что ты, наследник древнего и верного рода стражей без магических способностей, породил заклинателя, то есть своего сына Фабриса, поскольку эманации от Транспортала каким-то образом отразились на твоей жене? Такого не было девятьсот лет подряд. С чего бы случиться сейчас?

Тара сглотнула. Какой ещё заклинатель?

А бабушка продолжала поучать своего собеседника.

– Я ничего не рассказывала Таре, ведь мне надо её защищать! Если никто не узнает, что моя внучка может оказаться заклинательницей, она в будет безопасности. По крайней мере, до сегодняшнего дня никаких способностей она не демонстрировала.

Изабелла замолчала: вероятно, папа Фабриса принялся оправдываться.

– Ни в коем случае! Даже речи не может быть о том, чтобы сообщить ей правду и представить Верховному совету. Перед смертью её отца я поклялась оградить девочку от всех напастей. И я сдержу слово, даже если Тара будет дуться на меня из-за того, что я отмалчиваюсь. Пока что детям нельзя видаться. Ясно? Пусть Фабрис отправляется на Иномирие. И ещё. Страж, это не рекомендация, а приказ!

Громко стукнув телефоном об стену, Изабелла завершила разговор.

Тара вцепилась в скользкий мрамор. В ушах звенел голос бабушки.

Итак, бабушке известно, что она, Тара... заклинательница! Но что это значит? Да и Фабрис, видимо, заклинатель. Но в его случае нет ничего удивительного, раз уж граф являлся стражем какого-то портала, от которого исходят загадочные эманации.

Но куда ведёт портал? И что ещё за Верховный совет?

В голове роились вопросы. Тара не представляла, что ей делать. Зато определённо ощущала, что бабушка ей – чужая.

Что-то вспомнив, Тара выпрямилась. Бетти! Самая верная подруга, которая ни разу ни словечка не проронила о её тайнах!

Тара решила поговорить с Бетти. То есть Тара всё-таки не мутант. Она – заклинательница. И она не применяет телекинез, а колдует!

Тара оперлась на лестницу, аккуратно выставила ногу и начала переносить вес с каминной полки на перекладины.

К сожалению, она забыла об одной детальке.

Девочка, конечно, подтянула лестницу к себе, но та свободно ездил на перилах и легко откатывалась до конца шкафа. Это в итоге и произошло.

Ахнув от неожиданности, Тара сообразила, что её «спасительница» ускользает. Она застыла, стоя на носочках на каминной полке, а руками отчаянно хватаясь за лестницу.

На пару мгновений Тара повисла в таком положении, не в силах сдвинуться.

Увы, книжные шкафы были совсем не приспособлены для того, чтобы выдерживать вес девочек, которые отчаянно дёргаются, крутятся и вертятся в попытке восстановить равновесие. Раздался щелчок, от которого у Тары кровь застыла в жилах. Она посмотрела вверх и побледнела. С гулким скрежетом из стены вылезали металлические болты, на которых держался шкаф.

Тара чувствовала, как по спине скатываются капли пота. Ей во что бы то ни стало нужно вернуться на каминную полку, пока не случилась катастрофа. Широко распахнутыми глазами она в ужасе смотрела, как сдаются последние крепежи. С апокалиптическим скрипом шкаф начал заваливаться.

Тара оттолкнулась от дымохода над каминной полкой, книги попадали с полок, и случилось самое страшное.

Удивительным образом Тара одновременно падала быстро и медленно. Воздух будто сгустился и подхватил её. Она чувствовала, как в белой пряди потрескивает электричество. Девочка благополучно опустилась на пол, но в панике увидела, что на неё обрушивается тонна книг.

Тара в испуге закрылась руками. Фолианты же начала разлетаться по всей библиотеке, но, оказавшись в нескольких сантиметрах от девочки плавно укладывались на пол ровными кругами.

– Упс! – только и могла проговорить она.

Потом Тара глубоко вздохнула и добавила:

– Что ж, могу смело паковать вещи и бежать. Бабушка меня убьёт!

Вдруг позади неё кто-то прокашлялся. Тара, чувствуя, как колотится сердце, обернулась.

Выяснилось, что шум привлёк в библиотеку Мангуса. Теперь он молча смотрел на последствия катастрофы.

Тара неуверенно улыбнулась.

– Изви... извините, Мангус. Я забралась по лестнице, соскользнула... и всё попадало.

– Вижу, – спокойно ответил Мангус, от которого, естественно, не укрылось незабываемое и даже в чём-то чудовищное зрелище заваленного книгами пола. – И что же, юная леди достала, что хотела?

Обычно Тару забавляли старомодные обращения Мангуса, но сейчас полный мужчина с проявляющейся лысиной смотрелся скорее угрожающе, нежели забавно.

– Да, Мангус. Даже лучше, чем ожидала. Послушайте, мне надо повидаться с Бетти. Я забыла, что должна была кое-что ей рассказать. Я всё уберу, как только вернусь. Честное слово.

Мангус бросил взгляд на каминную полку, где отчётливо виднелись следы от подошв обуви Тары, на книжное побоище... и наконец на девочку, которая, целая и невредимая, стояла в центре идеального круга из книг.

– Простите, что мне приходится это делать, юная леди.

Взмахнув пухлой рукой, он проговорил:

– Покус! Стой на месте, погоди, с этой точки не сходи.

Тару мгновенно парализовало, будто заморозкой. У неё получалось вертеть головой и говорить, но остальное тело ей не подчинялось. Она дышала, но не контролировала вздохи. Стояла, но не владела ногами.

– Что вы со мной сделали? – выкрикнула Тара. – Бабушка, помощи! На помощь!

Изабелла, которая, услышав шум падающего шкафа, заподозрила, что в особняке прыгает слон со скакалкой, уже торопилась спасти Тару.

Спустя несколько секунд она ворвалась в библиотеку. Глаза её горели, а ладони излучали таинственное голубое сияние. Изабелла приготовилась испепелить любого, кому взбрело бы в голову обидеть её внучку. Увидев Мангуса, Тару и пару сотен книг на полу, Изабелла застыла как вкопанная.

Голубое сияние потухло.

– Госпожа, Тара забралась на каминную полку и подслушала вашу беседу по телефону, – бесстрастно объяснил Мангус. – И собиралась рассказать всё Бетти, что показалось мне неприемлемым. Более того, я считаю, что она неосознанно воспользовалась своей силой и, упав на пол, не заработала ни царапины.

– Слава Демидерусу! – воскликнула Изабелла. – Ты поступил верно. Это парализующее заклинание?

– Именно, госпожа. Я побоялся, что она сбежит. Девочка очень проворна.

Тем временем Тара силилась вернуть контроль над телом. Её не на шутку испугало, что ничего не получается, и она перевела взгляд на бабушку.

– Ты мне врала! Постоянно, с самого раннего моего детства. И я тебя тоже обманула! Я совсем не случайно использую силу. И уже давно. Мне известно, кто мы. Мы не такие, как остальные люди. Мы другие, мы...

– Заклинатели.

Может, бабушку и поразило тот факт, что внучка знает о своём даре, но и Тару утверждение Изабеллы удивило не меньше.

Счёт: ноль – ноль.

Тара нервно сглотнула.

– Мы – заклинальщики? – пробормотала она.

– Нет. Заклинатели. Когда-то так называли людей, которые умеют накладывать заклятья. Те, кто этого не умеет – немаги, слышали о нас и называли кудесниками и чародеями, поскольку не владели правильной терминологией. Давай так... обещаешь не убегать, если с тебя снимут заклятье?

– Я не уйду, если расскажешь мне всю правду, – ответила Тара, решительно настроенная выяснить как можно больше.

Бабушка напряглась.

– Дитя я ничего не обещаю. Но, пожалуй, открою то, что касается лично тебя. Соглашайся или нет. Торговаться я не буду.

Тара понимала, что строгая бабушка находится явно не в том настроении. Поэтому мудро рассудила, что лучше согласиться на предложение – теперь она действительно сумеет хоть что-то выяснить.

– Я не убегу. Умоляю, снимите с меня этот ваш фокус-покус.

Мангус уже собирался выполнить её просьбу, когда Изабелла отчеканила:

– Стой!

Повар внимательно посмотрел на хозяйку.

Изабелла перевела взгляд на Тару:

– Тара! тиланнем, давай проверим, на что ты способна. Закрой глаза и представь, что вокруг тебя – сине-зелёная сеть.

Тара подчинилась. Она смежила веки – и растерялась от неожиданности. Девочка увидела, что опутана бирюзовой сеткой, которая мешает ей двигаться.

Тара распахнула глаза – и тысячи ячеек исчезли.

Снова закрыла – сетка тут как тут. И вдруг Тара сообразила, что нужно делать, будто кто-то шептал инструкции на ухо.

Она глубоко вздохнула и вообразила, как пути истаивают в воздухе.

Тара вздрогнула от громкого щелчка и поняла, что снова может двигаться.

Когда она вновь открыла глаза, то обнаружила, что Мангус потрясённо смотрит на неё, а бабушка очень довольна.

– Тебе даже не пришлось произносить заклинание! Твой дар и впрямь велик, хотя ты столь юная. Ах, как жаль!.. Но клятва есть клятва. Я не могу нарушить слово, даже если мне безумно хочется.

– Вот о чём я тоже хотела спросить, бабушка. Мы – заклинатели. Но каким образом так получилось? И почему? У нас есть силы, а по телефону ты говорила про какой-то портал, стражей, эманации, Фабриса, графа и Совет. И что за клятва такая?

– Ох! – простонала Изабелла. – Я и не думала, что ты столько подслушала. Придётся пересказывать тысячи лет истории, а ведь тебе лишь двенадцать! Есть много чего, что ты даже не поймёшь. Но вовсе не потому, что тебе не хватает ума, – поспешно поправились бабушка, заметив, что Тара хочет возразить. – Тебе надо повзрослеть, дитя. Прости меня, это ради твоего же блага.

Тара не успела и шевельнуться, как бабушка взмахнула рукой, будто проводила тряпкой по школьной доске, и произнесла:

– Минтус! Вместо ненужных воспоминаний пусть музыка льётся, звонко играет.

Заклинание, стирающее память, коснулось девочки. Тара покачнулась, едва не упав. Мангус успел её подхватить.

Изабелла оперлась на диван, словно внезапно её сморила усталость.

Но спустя секунду она выпрямилась и заявила:

– Мангус, попроси Деррию уложить девочку в постель. Заклинание амнезии должно избавить её от ненужных воспоминаний. А я приведу библиотеку в порядок.

– Госпожа, вам нужно отдохнуть. Переработали. Девочка невероятно умна. Если вы позволите ей следовать предначертанному пути, вам обоим будет легче.

Изабелла слегка улыбнулась.

– У меня нет выбора, Мангус. Я обещала её отцу, что Тара будет жить обычной человеческой жизнью. Это для её блага и безопасности.

– Но вам не удастся прятать её от чужих глаз, госпожа. Её дар поистине велик. Мало кто из заклинателей способен столь ловко выпутаться из моих сетей. Особенно без тренировки. Похоже, она действует инстинктивно.

– Да, верно. Именно это я и хотела проверить. И просто диву далась, причём не меньше твоего. Не тревожься, мы справимся. Передай её на попечение Дерии. Завтра, когда девочка проснётся, её жизнь продолжится по-старому.

Изабелла взмахнула рукой, и шкаф мигом встал на место. Она взмахнула ещё раз, и книги принялись разлетаться по полкам.

– Нет! – в раздражении воскликнула заклинательница. – Книги по ботанике – в секцию Б. Вязание – в секцию В. Поторопитесь-ка!

Перепуганные книги из секций Б и В, сталкиваясь на лету и теряя странички, буквально бросились к полкам. Через минуту только несколько осиротевших листочков ещё кружили по залу, как белые птички. Некоторые пытались спрятаться в запертой секции, но, когда их едва не зажевала особенно агрессивная энциклопедия, поняли, что искать им там нечего, и направились к своим благополучным, мирным томам.

Изабелла закатила глаза и проворчала:

– О, Демидерус, казалось бы, у книг должно быть хоть немножечко ума.

Наконец каждая страничка отыскала своё законное место в переплёте, и от беспорядка не осталось и следа.

– Ступай, Мангус.

– Слушаюсь, госпожа.

Мангусу показалось, что Изабелла пришла в оптимистичное настроение, но он решил не лезть с расспросами. Тара у него на глазах вырвалась из его чар, а чуть раньше, не задумываясь, спасла себя от возможных травм. Долго сдерживать её дар не получится.

Глава 2

Крик в летнюю ночь

Тара спала, уютно устроившись в тёплой постели. Вдоль окна на страже стояли плюшевые игрушки. В темноте мягко светил ночник. Пока ещё были каникулы, и на рабочем столе не завалялись ни учебники, ни тетрадки.

Вдруг порыв ветра дёрнул за шторы и распахнул окно. В комнату проникла полупрозрачная фигура. Медленно, будто сквозь боль, она обрела человеческий облик: это была красивая шатенка с копной длинных волнистых волос. Она казалась невероятно печальной.

Женщина скользнула к постели и нагнулась к Таре – её влекло силой родительской любви к девочке.

– Тара... Тара, дорогая, послушай меня, услышь мой голос!

Та улыбнулась во сне.

– Мама?.. Мамочка, ты здесь?

– Да, доченька. Наконец у меня получилось отправить свой дух на Землю. Слушай внимательно, у меня мало времени. Вам с бабушкой грозит серьёзная опасность!

Тара, не открывая глаз, нахмурилась.

– Мама, ты не умерла?

– Нет, дорогая. Меня похитил Магистр, глава кровосклепов! Он подстроил всё так, чтобы меня считали погибшей. Но я жива, меня держат в плену в Серой крепости на планете Иномирье.

– Тогда надо... надо рассказать всё бабушке и спасти тебя!

– Нет, только не это! – воскликнула призрачная женщина. – Магистр наложил на меня необоримое заклятье. Ни в коем случае не ищи меня, дочка. Просто будь осторожнее. Послушай, когда я исчезну, просыпайся и беги к бабушке. Поведай о своём странном видении: будто на особняк напал мужчина в зеркальной маске. Сомневаюсь, что Магистр явится сам. Скорее всего, он пошлёт главного слугу – Тринкуса. Изабелла поймёт, как от него защититься. Только не говори ничего обо мне, Тара. Я тебе запрещаю, дочка!

Тара хотела заупрямиться, но привидение протянуло руку ко лбу девочки – и тотчас отдёрнуло.

– Предки и пращурь, бабушка наложила на тебя чары забывчивости! Значит, ты уже обрела дар. Теперь ясно, почему Магистр тобой заинтересовался. Он выжидал, пока ты станешь заклинательницей. Боже, Тара, ты ведь сейчас забудешь все мои слова!

Призрачная женщина отчаянно пыталась развеять заклинание, но оно было слишком мощным, и сил не хватало. Чары начали стирать из сознания Тары разговор с духом.

Издав стон, полный боли, привидение прекратило сопротивляться и растаяло в воздухе, оставив напутствие:

– Запомни! Дочка, умоляю тебя! Запомни!

Но Тара уже крепко спала – таков был побочный эффект заклинания. Один тяжёлый час проходил за другим, а девочка даже не шевелилась.

Внезапно окрестности огласил громкий крик. Тара распахнула глаза и резко села в кровати. Она понятия не имела, как оказалась в спальне, но была уверена, что слышала какой-то шум.

Тишину вновь прорезал возглас. Сердце Тары заколотилось. Она выпрыгнула из постели и подбежала к окну, за которым разворачивалась ужасающая сцена. Под светом убывающей луны Тахиль и Мангус сражались с четырьмя незнакомцами и, похоже, едва выдерживали натиск.

Тара испуганно взвизгнула и выскочила из комнаты. Бабушка Изабелла неслась вниз по лестнице. Девочка бросилась за ней. Когда они выбежали из особняка, Тахиль и Мангус лежали на земле. Противники угрожающе нависали над ними.

Тара побледнела. Это точно не люди! Набухшие мышцы перекачивались под кожей, покрытой шерстью, а лапы оканчивались острыми когтями стального цвета. Короткие ноги неуклюже подпирали грузные тела, но на Тару и Изабеллу звери ринулись неожиданно проворно.

Пожилая дама даже не дрогнула. Она вскинула руки, вокруг которых уже поблёскивало голубое сияние, и произнесла заклинание:

– Ретрокус! В муках сгорать отправляю вас в пекло, адский огонь не оставит и пепла!

Голубой огонь сорвался с её пальцев и ударил в чудовищ. Они закрутились и завертелись, взревев от боли. Как ни пытались звери добраться до Изабеллы, у них получилось только зацепить полы её белой ночной сорочки – и они сгнули во мгновение ока.

Но к бабушке подкрадывалась пятая тень.

Изабелла не почувствовала новую опасность у себя за спиной. Лицо незнакомца в сером облачении скрывала зеркальная маска.

Он отчётливо пророкотал:

– Ригидифус! Свяжи врага по рукам и ногам. Карбонус! Удар смертоносный, рази врага! В Изабеллу ударил белый луч, и Тара закричала.

Бабушка не могла защититься и только сгибалась под силой луча, который стремительно наливался алым цветом. Тара перепугалась, чары забывчивости перестали действовать, и девочка тотчас взялась за дело.

В отчаянной попытке остановить кроваво-красный луч она схватилась за него и развернула так, что он попал прямо по зеркальной маске.

Зайдясь воплем боли и ярости, человек в сером отшатнулся и скрылся в ждавшем его лимузине. Длинный чёрный автомобиль молниеносно развернулся, просвистев шинами, и умчался прочь.

Тара подбежала к бабушке. Тело Изабеллы похолодело и казалось твёрдым, как камень. Тара застонала. Она не знала, что делать.

К счастью, к ним подросла Дерия.

Не теряя самообладания, она аккуратно ощупала Изабеллу, затем проделала то же самое с двумя её работниками.

Заглянув Таре в глаза, Дерия проговорила:

– Тара! Прекрати плакать и послушай меня. Мне нужна твоя помощь.

– Дерия, что случилось? Ты можешь объяснить?

Тара растерялась, зато теперь она всё вспомнила: разговор, заклинание, которое её обездвигило, предательство бабушки, чары забвения – и то, что мама жива.

– Я сглупила! – с горечью призналась Дерия. – Я поддалась усталости и заснула. И не сумела вас защитить. Я примчалась сюда, как только услышала крики, но было уже поздно. Теперь именно тебе придётся ввести меня в курс дела.

– Защитить?

– Да. Я телохранитель. Изабелла приставила меня к тебе, чтобы я тебя оберегала. Но, как видишь, задачу я провалила. Я спасала тебя от пчёл, комаров и змей, но, вероятно, это мой предел.

Дерия казалась настолько виноватой, что Тара похлопала её по плечу и приободрила.

– Ничего страшного, – заметила девочка. – Никто не может целыми сутками быть начеку. А те бугристые зверюги с когтями сперва напали на Тахиль и Мангуса, а потом мы с бабушкой выбежали из дома, она поджарила их, но человек в маске ударил её каким-то лучом. Я развернула луч на него – прямо в лицо. Он заорал и умчался на лимузине.

Дерия шумно втянула ноздрями воздух.

– Ты развернула луч? Святые небеса, я никогда не слышала о подобном!

– Но что с бабушкой? Почему она окаменела? И что с Тахилем и Мангусом? Они, что...

– Мертвы? Нет, просто без сознания. Обычно чудовища предпочитают, чтобы добыча была жива, когда начинают её... ладно, скажу так: если бы не вы, Мангусу и Тахилю пришлось бы пережить не самые приятные мгновения. Вы их спасли. Тот человек не хотел тратить силы на обычных заклинателей. Он берёт всё для тебя и бабушки. Хм... Дай-ка подумать... Наверное, он бил волшебным огнём. Кстати, какого цвета был луч? Я понимаю, что для неопытного заклинателя вопрос не по зубам, но попробуй вспомнить.

– Сначала белый, – выпалила Тара, – а затем красный.

Дерия прищурилась.

– Красный, значит? Что ж, похоже, противник применил новое заклинание, которое обращает цель в камень. Логично. Пока ты не увела луч в сторону, он успел превратить твою бабушку в статую, и она уже не могла читать заклинания. Этот человек убил бы Изабеллу, но ты ему помешала и смогла использовать его же магию против него. Теперь нам не составит труда его узнать. Рана никогда не заживёт. Она будет сжигать его лицо, пока ты не отменишь заклинание или не умрёшь.

Тара промолчала и ощутила приятное злорадство.

– Ладно, – пробормотала Дерия. – Послушай-ка меня. Бабушка жива, но в тяжёлом состоянии. Нельзя оставлять её здесь. Нам должен кто-нибудь помочь. Я прочитаю заклинание левитации, чтобы перенести тела. Следи внимательно, ведь позже тебе придётся делать то же самое.

Тара заморгала.

– Заклинание?

– Да, заклинание левитации. Оно позволяет мне поднимать предметы, не притрагиваясь к ним. Я покажу тебе на Тахиле и Мангусе, а ты попробуешь перенести бабушку.

Тара слишком много пережила и была не в состоянии размышлять, поэтому кивнула.

Дерия продолжала объяснять:

– Делаешь жест, будто что-то поднимаешь, и говоришь: «Левитус! Не касаясь рукой, я тебя поднимаю и легко силой мысли перемещаю».

На глазах у изумлённой девочки тела Тахили и Мангуса плавно взмыли в воздух. Дерия увлекла их за собой и направилась к особняку. Тара повернулась к бабушке.

«Какое-то безумие», – подумала Тапа. Девочка знала, как трудно контролировать дар, поэтому не очень-то надеялась, что по велению её жеста окаменевшая бабушка поднимется с земли. Однако Тара уже прекрасно представляла себе, как это может выглядеть.

Тем не менее Тара настолько сомневалась в себе, что даже забыла произнести заклинание.

Но бабушка взмыла высоко вверх – не на какой-нибудь метр, а намного выше! Тара не успела остановить резкий взлёт, и Изабелла, достигнув крон деревьев, устремилась к луне.

– Спустись, бабушка! – запаниковала девочка. – Спустись!

Одно страшное мгновение тело Изабеллы отказывалось повиноваться. Но потом послушно опустилось и поплыло перед Тарой.

Пытаясь усмирить бешеный стук сердца, Тара сглотнула и осторожно «потасила» тело бабушки к дому. Как выяснилось, это было совершенно несложно. Девочке приходилось лишь немного подталкивать, и оцепеневшая бабушка парила в нужном направлении.

Тара чуть замешкалась лишь в ту минуту, когда нужно было скользнуть в особняк через парадную дверь, да и по лестнице девочка поднималась с некоторой опаской.

– Тара, положи бабушку в её спальню! – крикнула Дерия. – Я размещу Тахили и Мангуса как следует и приду.

– Хорошо! – ответила Тара, которая сосредоточенно наблюдала, чтобы бабушка не съехала по перилам.

Расположив Изабеллу так, чтобы та парила над расшитым покрывалом на кровати, Тара ощутила облегчение. Ладно, пусть ступни пожилой женщины и оказались на подушке, а голова – в изножье, двигать тело лишний раз внучке не хотелось: ведь, переступив порог спальни, она едва не выкинула бабушку из окна.

Вскоре пришла Дерия.

Тара не заметила её: Дерия ступала совершенно неслышно. Несмотря на кошмарные события ночи, она улыбнулась.

Увидев, как Тара пристроила бабушку над постелью, Дерия сразу поняла, что девочка не хочет ничего менять, потому что боится сделать хуже.

Просторная спальня Изабеллы была полна книг, бумаг и музыкальных инструментов. Под потолком висели чучела животных, повсюду стояли кристаллы и вазы, а под ворохом вещей угадывались диван, два стола и три кресла. Вдобавок на лежанке безмятежно похрапывал чёрный лабрадор по кличке Маниту. Тара не знала ни одной другой собаки, которая могла проспать целые сутки и даже ни разу ухом не повести.

– Постой, я тебе помогу, – предложила Дерия, и Тара вздрогнула от неожиданности, услышав её голос.

Они вместе развернули бабушку как положено, после чего Дерия объяснила, что Таре делать дальше.

– У нас не хватит сил снять с неё чары. Придётся звать на помощь Чимнашаовиродаинтрачиву. Уверена, у него получится расколдовать твою бабушку.

– Чимнаш-что? – спросила Тара.

– Чимнашаовиродаинтрачиву. Это волшебник из Верховного совета, который объединяет самых могущественных заклинателей. Только вот, чтобы его привести, мне нужно пройти через Транспортал, а оставить тебя здесь одну я не могу.

– Но бабушку бросать нельзя! И ты говорила, что у того человека, который на нас напал, лицо обожжено, а значит, вернётся он нескоро. Если поторопишься, можешь сбежать через портал, позвать своего Чимнаш-что-то-тамкина и вернуться через несколько минут. Тебе ведь нужен Транспортал, который в замке Безуа-Жирона?

Дерия изумлённо воззрилась на Тару.

– Ты знаешь, что очень умна? Да, именно там и находится транспортный портал. Уверена, что хочешь остаться?

Тара покачала головой.

– Я не понимаю половину того, что здесь творится. Как я могу что-то решить? У меня нет выбора. Бабушку надо обязательно разбудить! Поэтому, пожалуйста, Дерия, давай побыстрее! Я не боюсь.

– Хорошо, малышка, слушаюсь. – Дерия поклонилась. – До замка я доберусь минут за пять, ещё десять – зайти в Транспортал, позвать Чимнашаовиродаинтрачиву и вернуться вместе с ним. Пойдём вниз. Сперва закроем все окна и ставни. Тахилю и Мангусу я оставлю инструкции. Когда очнутся, пусть караулят особняк и никого не пускают.

– А как они? – спросила Тара, устыдившись, что напрочь позабыла о бабушкиных верных слугах.

– Когда проснутся, у них голова будет раскалываться, – улыбнулась Дерия. – И плюс пару часов не смогут творить заклинания. В остальном с ними всё хорошо.

Тара предпочла бы, чтобы Тахиль и Мангус были в полной боевой готовности, но сейчас ничего нельзя было поделать.

– Что ж, за мной.

Тара послушно побрела вслед за Дерией.

Женщина приблизилась к парадному входу и произнесла:

– Локус! Двери и окна заклятьем запру. Теперь в этот дом враги не зайдут.

С приглушённым гроыханием затворились окна и двери, захлопнулись вертикальные ставни.

– Теперь в особняке безопасно, – сказала Дерия. – Осталась только главная дверь. Запрёшь её за мной. Заклинание сработает, когда защёлка скользнёт в замок, и тогда никто не сможет войти без твоего разрешения. Не беспокойся, я скоро вернусь.

Тара кивнула. Она повернула ключ в замке, едва Дерия ступила наружу, поднялась наверх и заперлась в спальне бабушки.

Девочка осталась одна во всём особняке, точнее, одна в полном сознании, и чувствовала себя брошенной. Она храбрилась при Дерии, но на самом деле была перепугана до смерти.

Ночью всё кажется... иным. Луна отбрасывала резкий серебряный свет на лес, деревья в котором казались тёмными скелетами. Тара дрожала. Ей почудилось, что она попала в примитивный ужастик.

Вдруг у Тары перехватило дыхание. Её сковало ощущение чьего-то присутствия за спиной. Девочка чувствовала – нет, знала, – что к ней кто-то крадётся. Сердце забилося чаще. Стало настолько страшно, что казалось, оно вот-вот взорвётся в груди.

Тара набрала воздуха в лёгкие и медленно обернулась. Внезапно к ней метнулась тёмная тень. Девочка в ужасе закричала. В попытке сбежать залезла на постель, грубо толкнув бабушкино тело в сторону гардероба.

Секунду Тара не могла понять, кто на неё напал, но потом воскликнула:

– Маниту! Глупая псина! Шелудивый ты дурак! Ну как можно творить такую ерунду! Балбес пушистый!

Пса разбудили разговоры Тары и Дерии, и Маниту залился радостным лаем, подумав, что его зовут играть.

Маниту поплёлся в угол хозяйкиной спальни и поставил лапу на сине-зелёный ковёр. Тара с недоумением заметила, что в ковре появилась большая дыра.

Неожиданно пёс прыгнул в отверстие, а затем исчез, как и дыра, а ковёр вновь стал таким же, как и прежде.

Тара повернулась к бабушке, мирно парящей в воздухе, и пробурчала:

– Знаешь, бабуль, нам надо серьёзно побеседовать.

Она осторожно расположила тело поровнее над кроватью и продолжила:

– Я очень устала от тайн и лжи. Во-первых, врать нехорошо. Ты мне вечно твердишь, что обманывать нельзя, всегда надо говорить только правду... и так далее и тому подобное. И что ты делаешь? Сначала скрывала, что ты заклинательница. Да и Дерия, Тахиль и Мангус – тоже. А Маниту? Но раз уж о нём зашла речь...

Тара прикусила губу.

– Нет, только не Маниту. Собакам не хватит ума на заклинания. В общем, ты всегда уклоняешься от ответа. Вот что мне не нравится. А ведь в твоей спальне, как выяснилось, есть тайные ходы, как наверняка и в замке графа. А я, как обычно, живу в неведении! Но теперь этому конец. Можешь опять попытаться меня заколдовать и стереть воспоминания, но у тебя ничего не получится, потому что я слишком сильна. Так-то! Ну или буду слишком сильна, как только разберусь, в чём дело. И ещё мне известно кое-что такое, о чём тебе ни за что не расскажу. Мама жива. И я её найду.

Тара, которая ужасно злилась до этого момента, почувствовала себя лучше. Сердце запело от воспоминаний о том, с какой нежностью мама склонялась над её кроватью. А потом девочка прокрутила в голове разговор, который подслушала в библиотеке: бабушка рассвирепела, когда поняла, что граф поведал тайны заклинателей своему сыну.

И конечно же, Тара напоследок вспомнила, что мама просила никому не говорить о своём «воскрешении».

Тара посмотрела на неподвижную бабушку и опять принялась за своё.

Девочка громко высказывала Изабелле упрёки, окрылённая тем, что, наконец, может выложить бабушке всё, что накопилось, и не бояться наказания.

Но вдруг снаружи раздался какой-то шум. К особняку подъехала машина.

Тара мгновенно подскочила к окну.

Ставни были закрыты, но Тара прижалась к окну и сумела кое-что различить через щель. От увиденного у девочки кровь застыла в жилах: из чёрного лимузина выходил какой-то человек.

Его лицо скрывалось за блестящей маской, как у того, кто напал на бабушку. Но этот был намного выше и носил красивую серую накидку вроде мантии – в лунном свете она казалась чёрной, – а на груди одеяния был изображён красный круг.

Человек уже стоял у парадной двери особняка.

Мягким, как бархат, обволакивающим голосом, в котором звучали издевательские нотки, он проговорил:

– Мне хотелось бы увидеть юную Дункан. Тара! Тебе не надо прятаться. Я знаю, что ты здесь. Если выйдешь, я тебя кое-чем отблагодарю. Хочешь сладостей? У меня их целая куча.

Тара презрительно поморщилась. Этот тип, наверное, считает её совсем безмозглой. Сладости? Да такими обещаниями даже четырёхлетку не проведёшь!

Девочка вцепилась зубами в белую прядь и начала привычно её жевать. Что же делать? Мангус и Тахиль до сих пор не пришли в себя, как и бабушка. А Дерия не возвращается уже гораздо дольше обещанных пятнадцати минут.

Уголкем глаза Тара заметила движение. Ковёр на полу взбугрился, и в спальне появился Маниту. Пёс обрадовался, заметив Тару, согнувшуюся у окна, бодро подбежал к ней и ткнул в шею холодным носом.

Тара крепко обняла собаку.

– О Требидус, как говорит бабушка... или как там его, ну и попали же мы с тобой в переделку. Если Дерия не вернётся побыстрее со своим могущественным волшебником, то у нас будут крупные неприятности!

Тара снова прижалась лицом к окну и заметила в автомобиле какое-то копошение. Два, три и, наконец, четыре существа выбрались из салона и принялись вертеться вокруг машины. Создания были покрыты шерстью и имели огромные зубастые пасти, но не напоминали чудовищ, которые напали на Тахиль и Мангуса.

Даже при том, что лица мужчины не было видно, угадывалось, что он взбешён.

– Прекратите, тупые грязееды! – прогрохотал он. – Живо к дому! И никого не выпускайте наружу, ясно вам?

– Хозяин, добрый хозяин, окружить дом, не выпускать, окружить!

Грязееды подбежали к нему и застыли.

– Чего вы ждёте? – рявкнул мужчина, и его маска окрасилась гневным красным цветом.

Один из монстров боязливо спросил:

– Что значит «окружить»?

Теперь маска запылала кроваво-алым. Тара решила, что мужчина взорвётся от злости. Грязееды подумали точно так же.

Они с ужасом уставились на хозяина.

– Окружить, – прошипел он, – значит разойтись вокруг дома так, чтобы никто не мог выйти. Ясно?

– Да, хозяин, яснее некуда!

– Давайте же! Тупые животные!

Мохнатые звери с пастями, из которых сочилась слюна, побежали вдоль особняка и исчезли за углом.

Человек сделал несколько глубоких вдохов, маска потухла и снова обрела серебристый оттенок.

– Тара, отзовись! – крикнул он. – Я не причиню тебе вреда. Я заклинатель. Я Магистр, глава кровосклепов. Я хочу рассказать тебе о родителях и бабушке. Изабелла тебя обманывала. Она скрывает твоё наследие, Тара! Она ничего тебе не говорит. Она утверждает, что защищает тебя, но лжёт. Просто Изабелла знает, что ты гораздо сильнее её и станешь имперской заклинательницей, чего ей очень не хочется!

Тара крепче вцепилась в собаку. Она и понятия не имела, кто такие имперские заклинатели, но глава кровосклепов был не столь далёк от истины. Девочка сгорала от любопытства. Кто её родители? Откуда родом бабушка, Дерия, Тахиль и Мангус? Зачем Магистр похитил маму Тары и держит её в плену?

Но если Тара откликнется, Магистр мигом сообразит, где она. И несомненно, сделает с бабушкой что-нибудь нехорошее.

Глава кровосклепов, похоже, смекнул, что Тара к нему не выйдет. Он шагнул к двери вплотную и взялся за ручку. От неё отскочила искра. Мужчина выругался и попятился.

– Я знаю, что ты в доме, Тара! – взревел он. – Я чувствую твой бодрствующий разум. Защитное заклинание против меня не сработает, ведь я по-настоящему силён. Смотри!

Магистр вёл себя точь-в-точь как злодеи в кино. Тара так увлеклась, что потеряла несколько драгоценных мгновений.

Похожий на летучую мышь в своей развевающейся мантии, заклинатель взмахнул рукой, выкрикнул что-то и ударил по двери струёй света.

Тара, ощутив внутреннюю связь с домом, поняла, что тот выстоит, но недолго. Девочка быстро составила план.

Она выпрямилась и при помощи дара развернула бабушку к двери.

Затем, не особенно заботясь о том, чтобы окаменевшее тело не врезалось в стены, отперла дверь спальни и побежала к комнатам Тахили и Мангуса. Они до сих пор не проснулись.

Тара вспомнила, чему её учила Дерия. Ей нужно просто мысленно всё представить и взмахнуть рукой. Тара не помнила, как звучит заклинание, но в прошлый раз ей не понадобились слова, поэтому и на сей раз она решила обойтись без них.

Девочка сосредоточилась, и тела взмыли в воздух.

Ладно, но как теперь всех спрятать? Мужчина в маске заявил, что бодрствующий разум он чувствует. Ну и что? Магистр же не читает её конкретные мысли, возможно, он скоро сдастся и оставит Тару в покое.

Значит, надо лишь спрятать тела, а как это сделать, Тара уже придумала.

Девочка взяла ножницы, кинулась к шторам и перерезала верёвки, на которых они держались. Затем связала бабушку и двух слуг и побежала на чердак. Тела всех троихплыли за ней по воздуху. Потолок темнел где-то очень высоко. Тара нашла швабру и разбила единственную лампочку, освещающую помещение.

Девочка посмотрела на бабушку и её братьев по несчастью.

– Получится ли вас спрятать под потолком? – пробормотала Тара.

Она подняла руки и представила, как Изабелла, Тахиль и Мангус парят в воздухе. К её облегчению, три тела взмыли вверх и скрылись в темноте – рассмотреть их было невозможно.

– Отлично! Пока получается. Буду надеяться, что кровосклеп, как и большинство людей, не додумается посмотреть наверх. А сейчас моя очередь.

Тара пулей помчалась к спальне бабушки и заперла за собой дверь. Она чувствовала, что защитное заклинание вот-вот не выдержит. Девочка подбежала к ковру и ощупала то место,

куда Маниту ставил лапы. Ничего не произошло. И тут защитные чары с громким треском разрушились.

– Тара, я иду искать!

Тара закатила глаза. Она была жутко напугана, однако успела подумать, что кровосклеп какой-то жалкий. Полный неудачник. Она снова осмотрела ковёр, но тот предательски ничем не помогал: ни складочки, ни бугра, ничего.

«Ладно, – подумала Тара. – Если ход не открывается, потому что я человек, то надо позвать собаку...»

– Маниту, ко мне!

Лабрадор давно рычал, почуяв чужака, но послушно отошёл от двери и приблизился к Таре.

– Маниту, нам нужно быстрее отсюда сбежать. Открой потайной ход. Понимаешь меня?

Но собака только заскулила, смачно облизала Таре лицо и вернулась на своё место возле двери.

Внизу Магистр продолжал искать Тару и звать её по имени.

– А ну иди сюда, глупая псина! – Тара начинала злиться. – И открой ход!

Маниту смотрел на неё и гавкал. Тара в отчаянии услышала, что лай привлёк внимание кровосклепа: он прекратил ходить по первому этажу и направился прямо к лестнице.

– Тара, я не знаю, где именно ты спряталась, но чувствую, что недалеко. Давай, сладкая, выходи, тебе нечего бояться.

Если Тара что и ненавидела, так это когда её зовут сладкой. Она метнулась к Маниту, подтащила пса к коврику за шкуру.

Потом схватила за лапу и приложила её к коврику.

Снова ничего не произошло. Собака вывернулась и убежала. Маниту решил, что Тара придумала новую игру, поэтому пронёсся по комнате, спрятался под стол, а затем вернулся к девочке и принялся размахивать хвостом, явно подзуживая Тару.

Она слышала, как Магистр подходит всё ближе и ближе.

– Маниту, пожалуйста, выведи нас отсюда! – взмолилась Тара. – Хороший пёсик!

Лабрадор задрал нос, как будто и впрямь внимательно её слушал. Он сдвинулся с места и случайно поставил лапу на ковёр. Чудесным образом потайной ход открылся ровно в тот момент, когда дверной замок сдался под напором заклинателя в маске.

Тара схватила собаку и нырнула в дыру головой вперёд. Отверстие затянулось.

Девочка и собака покатались по коридору, который буквально выталкивал их наружу. Каменные стены оказались тёплыми и до странного мягкими. Но Таре совсем не хотелось выяснять, верны ли её подозрения о том, что дом живой.

Тара вместе с Маниту выкатилась на траву позади особняка. Она напряглась в ожидании, что на неё напрыгнут грязееды. Впрочем, в сложившейся ситуации она предпочла бы встретиться с ними, а не с кровосклепом. Однако, к удивлению Тары, чудовища уходили в сторону парадного входа.

Она усмехнулась. Кровосклеп не говорил приспешникам, что дом надо окружить и остаться на местах – только обойти вокруг, чем, вероятно, чудища и занимались в течение уже четверти часа.

Сдерживая смехок, Тара побежала в лес. Даже в темноте она знала каждое дерево и каждую лужайку. Тут кровосклеп её не найдёт.

Неожиданно позади раздался яростный вой, а за ним взрыв невероятной силы. Тара обернулась и обнаружила, что заклинатель снёс крышу особняка.

А затем стены дома охватило пламя.

Глава 3

Волшебник и пламя

Это было для Тары уже невыносимо, и девочка, всхлипывая, повалилась на землю. Она не видела, как кровосклеп, маска которого почернела, поджарил магическим лучом одного из грязеедов, приказал остальным лезть в машину и уехал.

Она знала только то, что Изабелла, Мангус и Тахиль погибли ужасной смертью и это её вина.

Маниту, который никак не мог утешить хозяйку, услышал, как его кто-то тихо зовёт, и направился на разведку. Тара даже не заметила, как пёс ушёл.

Лабрадор вернулся спустя несколько секунд в компании старичка в синей мантии с изображением серебристых драконов. Непослушная копна белоснежных волос наполовину скрывала его золотистые глаза, из-за чего старичок напоминал пожилую сову. На ногах у него красовались серебряные тапочки с волнистым узором и загнутыми кверху носами.

– Тара, посмотри, пожалуйста, на меня.

Девочка вздрогнула. Она думала, что, поддавшись скорби, забыла об опасности и кровосклеп догнал её. Готовая к битве, она посмотрела в ласковые глаза странного человечка. Кто он, друг или враг?

Тара заметила позади старичка Дерию и набросилась на неё.

– Где ты пропадала? – крикнула Тара. – Из-за тебя бабушка, Тахиль и Мангус мертвы, а кровосклеп чуть меня не поймал! Ты меня бросила! Я тебя ненавижу!

– Кровосклеп? Но... но... – пробормотала Дерия, не ожидавшая гневного приветствия. – Тара, прекрати! Успокойся.

– После всего, что здесь произошло, я думаю, девочке нужно отдохнуть, – сказал пожилой человечек, похожий на сову. – Расспросим её позже.

Взмахнув рукой так, как будто бросает горсть песка, он проговорил:

– Сомнолус! Пусть тебя в мгновение ока одолеет сон глубокий.

Тара почувствовала, как её касаются чары, но в ярости повернулась к незнакомому заклинателю со сжатыми кулаками. Нет уж, она не поддастся! Ей не нужен сон, ей необходимы ответы – и вопросов у неё очень много! Тара изо всех сил сопротивлялась заклинанию. Злостью и болью она отражала волны сна, которые грозили вот-вот её побороть.

Заклинатель и Дерия заворожённо смотрели, как девочка стоит на ногах, не поддаваясь волшебству.

– Даже не пытайтесь! – прорычала она. – Я не хочу засыпать! Моя бабушка и наши работники только что погибли по моей вине, поэтому теперь вы расскажете мне всё, о чём я спрошу! Кто я? Что происходит? И почему кровосклеп пытался меня убить?

Распахнув глаза от удивления, старичок ответил как можно яснее:

– Тара, если бы кровосклеп хотел тебя убить, он бы уже сделал это. Полагаю, у него другой план. Подозреваю, он собирался тебя... хм... похитить. Да, точно.

Тара потеряла дар речи.

Дерия, довольная тем, что девочка перестала на них кричать, согласилась.

– Чимнашаовиродаинтрачиву прав. Поверь ему. Теперь поведай нам, что случилось. Когда мы увидели пожар, то испугались, что ты могла пострадать или даже хуже. Мы очень рады, что ты цела. Но ты заявляешь, что твоя бабушка и мои коллеги погибли. Как так? Их убил кровосклеп?

Значит, сюда заявился тот самый якобы весьма могущественный Чима-мажик. Тара совсем не так представляла себе верховного волшебника. Волосы у него были спутаны, а обла-

чение сохранило следы недавнего ужина. Девочка даже подумала, что встретится старичок с кровосклепом, он не продержался бы и минуты.

Заметив, что Дерия терпеливо ждёт, Тара принялась рассказывать обо всём по порядку. О том, как она спрятала тела на чердаке и сбежала через тайный собачий лаз. О том, как Магистр в ярости взорвал особняк, а после, наверное, почуял Дерию и старого заклинателя и уехал.

А потом Тара опрометью побежала к лесной опушке.

Дерия и волшебник кинулись за ней.

Разлетевшись в разные стороны после взрыва, три окаменевших тела парили в вышине. Ещё несколько минут, и они очутились бы за пределами деревни. Тара просто была обязана их перехватить! Девочка сосредоточилась и приказала им опуститься.

Старый волшебник изумлённо наблюдал, как тела опускаются, хотя Тара даже не взмахнула рукой и не проронила ни слова. Но Дерии, которая находилась позади и ничего толком не увидела, ничего не сказал.

– Они умерли? – спросила Тара тихим дрожащим голосом, когда волшебник осматривал бабушку и двух слуг.

– Нет. Их защитило поле левитации, которым ты их окружила. Похоже, кровосклеп, когда уничтожал особняк, сорвал со здания крышу и не понял, что тем самым спас им жизнь. А ты вовремя спрятала их на чердаке. Я о них позабочусь. Иди за нами.

Волшебник сделал жест, прочитал заклинание, и окаменевшие тела подчинились ему. Он проделал всё столь буднично, что даже слегка вырос в глазах Тары.

При виде особняка девочку будто ударило. Крыша, которую сорвало от заклинания кровосклепа, разломилась надвое и лежала на земле. Все окна побились, а остатки стен пожирал огонь.

Волшебник кивнул растрёпанной головой, глубоко вздохнул и произнёс:

– Элементус! Силы, скрытые от нас, покажитесь тот же час!

Языки пламени начали стягиваться в одну точку.

– Чтoб меня! – воскликнула Дерия. – Огненный элементаль! У нас серьёзная проблема.

– Чтo... чтo за элементаль? – спросила Тара.

– Дух огня. Элементали огня, земли, воды и воздуха тысячами живут на всех планетах. Кровосклеп решил призвать одного из них, чтобы нанести максимум вреда. Вообрази пламя, которое несёт разрушение и обладает разумом. Это и есть огненный элементаль.

Дерия оказалась права. К изумлению Тары, языки пламени слились в огромную алую фигуру с пылающей головой и руками. Ну, здорово.

Теперь огонь превращается в существо, смахивающее на человека.

Заметив волшебника, который на фоне огненной сущности казался совсем крошечным, пылающий элементаль склонился к нему и разинул пасть, полную пламенеющих острых зубов.

– А-а-а-х! – протрещал элементаль. – Чимнашаовиродаинтрачиву, вот и ты, старая куча тлеющего мусора. Чтo тебе надо? И зачем ты прервал мою трапезу?

– Я не давал на неё разрешения! – объявил волшебник. – Покинь особняк!

– Ты меня не призывал, мусорная куча. Поэтому пока я не доем, ты меня не изгонишь.

Элементаль взял с земли кусок стены и без раздумий кинул в огненную глотку, где через секунду всё и сгинуло.

– Предупреждаю тебя, – негромко промолвил волшебник. – Уходи или смиришься с последствиями.

Тара ахнула: элементаль ни с того ни с сего метнул в старичка огненную стрелу. Мантия загорелась. Заклинатель исчез в густом облаке дыма. Тара хотела уже бежать к нему, но тот вдруг показался снова – в длинном серебристом исподнем, в голубых носках – и в ярости.

– Вот чёрт! – прорычал заклинатель. – Одна из лучших мантий! И лучшие волшебные туфли! Ты у меня поплатишься!

Элементаль, похоже, удивился, что у него не получилось испепелить волшебника, но быстро оправился.

– Ну и что же ты собрался делать, бесполезная куча тряпья? Воды в округе не хватает даже на то, чтобы меня хоть чуть-чуть притушить. Да и водных элементарей я что-то не вижу.

– О, вода нам и не понадобится, – ответил волшебник. Он взмахнул рукой в сторону руин особняка и прокричал: – Вомитус! Извергни то, что ты пожрал, чтоб через час здесь прежний дом стоял!

Едва волшебник договорил заклинание, как элементаль начал подёргиваться и изрыгать десятками обломки дома. Они вырывались из огненной пасти и вставали на те места, которые занимали прежде.

Чем больше изрыгал элементаль, тем меньше он становился.

– Пожалей! – взмолился он. – Остановись, пожалуйста.

Но волшебник был непреклонен. Когда элементаль превратился в маленькую подрагивающую тень, волшебник произнёс очередное заклинание, и у него в руке возникла бутылка воды. Он вылил воду на остатки пылающего элементаля, и дух воды, как и бутылка, исчезли с тихим щелчком.

Волшебник довольно потёр руки. Затем, ничуть не смущаясь из-за того, что остался в одном исподнем, сказал:

– Фиксус! Плитку приклеим, на стены – обои, дом восстановим и крышу покроем!

Сломанная крыша собралась воедино, взлетела и заняла своё привычное место.

Оторопевшая Тара сообразила, что особняк обрёл прежний облик. Кроме лужицы перед парадным входом от пожара не осталось и следа. И правда – эффективный ремонт!

Даже Дерия была под впечатлением.

– Великолепно! – воскликнулась она. – Что за мастерство! Тара, ты слышала, каким заклинанием он воспользовался?

– Да. Он сказал: «Вомитус».

– Нет! – воскликнула Дерия. – Не говори этого! Пока не научишься управлять даром. Ты могла бы устроить настоящее бедствие. Если ты не против, мне бы не хотелось, чтобы меня вырвало моим обедом.

– Ой, извини! Но зачем ты спрашивала, слышала ли я заклинание?

– Суть в том, что это был весьма умный ход Чима. Обычно, чтобы победить огненного элементаля, нужно много воды. Либо можно призвать водного духа. У Чима не имелось ни того, ни другого, поэтому он выбрал самое слабое место элементаля.

– Какое?

– Огонь подпитывается тем, что поглощает. Элементаль дорос до огромных размеров, поскольку спалил половину особняка. Заставив его выдать обратно всё, что он уничтожил, Чим ослабил элементаля до такой степени, чтобы его было легко победить. Какая изящная тактика!

– Я в основном думала о том, как это страшно, – призналась Тара, которая до сих пор находилась в шоке от того, как чуть не сгорел сам заклинатель.

– Ерунда, – буднично сказала Дерия. – Он ведь верховный волшебник. Его огонь не возьмёт. Да и элементарии не слишком умны. У каждого из них – голова пустая.

– Да и к тому же они высокомерны и тщеславны... в общем, поделом, – пробурчал волшебник, до сих пор пребывая в негодовании. – Что ж, теперь давайте осмотримся и поймём, что стряслось.

Затем он поднял руку и проговорил:

– Меморус! Покажи мне прошлого события, чтобы спрогнозировать развитие.

Тара зачарованно наблюдала, как из ниоткуда возникают расплывчатые силуэты. Перед ней проплыли видения чудовищ, которые напали на особняк. Всё недавно пережитое повто-

рялось в волшебном призрачном виде. Образы зверей, которые напали на Изабеллу, возникли перед глазами девочки, но тотчас замерцали и растаяли в воздухе.

Волшебник попытался снова их вызвать, но у него не вышло.

– Гнилые клыки Гелисора! – выругался он. – Заклинание пока не готово к использованию. Тара, попозже ты расскажешь нам о том, что случилось. Меморус пока работает нестабильно. А я сейчас подумаю, чем помочь твоей бабушке.

Тара хотела что-то ответить, но вдруг окрестности огласил вой сирены.

– Чёрт! – выругалась Дерия. – Пожарные. Наверное, заметили дым!

Тара лихорадочно соображала.

– Дерия, а ты можешь призвать огонь, но безо всяких элементарей?

– Да, конечно. Мы умеем творить обычное пламя. Это гораздо проще, чем вызвать элементаря. А что?

– Дым пожарные уже увидели. Надо дать им огня.

Дерия широко распахнула глаза.

– А ведь ты права! Хм... Игнеус! Разожгу на земле костерок, пусть попляшет для нас огонёк.

Спустя мгновение на лужайке, причём на безопасном расстоянии от леса и особняка, возникла кучка дров и загорелась. Вверх потянулся дым.

– Отлично! – одобрила Тара. – Только придумай, как объяснишь пожарным, зачем ты разожгла костёр в саду в два часа ночи. Увидимся!

Волшебник уже скрылся в доме вместе с левитирующими телами.

Тара переступила порог особняка и обомлела: Тахиль и Мангус со стеклянными глазами сидели на ступеньках лестницы и держались за головы.

Она очень обрадовалась, крикнула: «Вы ожили!» – а садовник и повар скорчились и закрыли уши.

– Что... стряслось? – простонал Тахиль, из которого Тара крепкими объятиями практически выжимала воздух.

– Дерия расскажет, – пообещала Тара, которая теперь радостно зацеловывала растерянного Мангуса. – Когда разберётся с пожарными. Я ужасно рада, что вы в порядке, всё хорошо. Пойду проводаю бабушку.

Тара оставила работников, которые ещё не до конца пришли в себя, и помчалась в спальню Изабеллы. Но в комнате не оказалось ни бабушки, ни волшебника. Тара задумалась на минутку, после чего спустилась в подвал – и угадала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.